

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-30

УДК 81'37

МЕТЕФОРА НА ГАЗЕТНОЙ ПОЛОСЕ – СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА В МЕТАЕДИНИЦАХ ПОНИМАНИЯ

Бредихин С.Н.

В данном исследовании обсуждаются проблемы метафоризации и опредмечивания метафорического смысла в раскрытии сильных позиций текста – заголовка и заголовочного комплекса в текстах массмедийного дискурса на материале немецкого и французского языков. Рассматриваются возможные «схемы действования» в процессе реализации прагматического иллокутивного акта, к анализу привлекаются репрезентативные тексты двух печатных органов мейнстрима. Для более полного прояснения теоретических выкладок в системе трансформации смысла в метафорическом выражении анализируются конкретные примеры в сравниваемых языках и выводится классификация языковых средств вербализации метафорических маркеров немецкого и французского языка.

Маркеры метафоричности в большинстве сильных позиций текста указывают на возможную двойственную интерпретацию сложного слова – амфиболичность восприятия, которая является одним из наиболее важных контрапунктов в рождении смысла и реализации прагматических установок медийного дискурса. Акты творения в метафорическом пространстве медиадискурса являются ключевым аспектом реализации глубинного содержания в рамках интенциональной цели.

Ключевые слова: массмедийный дискурс; «схемы действования»; метафора; трансформации смысловой суперструктуры; амфиболия смысла; маркеры глубинного содержания.

METAPHORS IN THE NEWSPAPER COLUMN – SEMANTIC STRUCTURE IN METAUNITS UNDERSTANDING

Bredikhin S.N.

In this research problems of metaforization and objectivisation of metaphorical sense of text disclosure strong positions – heading and a heading complex in texts of the massmedia discourse, as exemplified in German and French languages are discussed. «Schemes of action» in the course of pragmatical illocutive act implementation are considered possible, representative texts of two publications of a mainstream are attracted to the analysis. For fuller theoretical calculations in the system of transformation of sense in metaphorical expression clearing concrete examples in the compared languages are analyzed and the classification of language means of metaphorical markers verbalization in German and French is given.

Metaphorical markers in the majority of the text strong positions indicate possible dual interpretation of a compound word – an amphibology perception, which is one of the most important counterpoints in the sense creation and the pragmatical assumption realization in the media discourse. Acts of creation in metaphorical space of the media discourse are the key aspect of the deep contents implementation within the intentional aim.

Keywords: *massmedia discourse; «schemes of action»; metaphor; transformations of semantic superstructure; sense amphibology; markers of the deep contents.*

Значительной проблемой в исследовании метафорического в структуре смыслового конструкта является анализ эмпирического материала с привлечением материала языков другого морфологического типа, для сравнения наиболее частотных и продуктивных способов трансформации смысла с учетом типизации лингвокультурного аспекта, языковой картины мира и способов вербализации в каждом конкретном языке. Это объясняется некоторой схожестью деривационных моделей в романских и германских языках, особенно в текстах, построенных на базе языковой игры, что позволяет продемонстрировать феномен смыслопорождения в «нестандартных» для традиционного речевого акта синкретических формах. Анализ проблемы метафорического в системе языка масс-медиа, способов репрезентации и верификации категоризованных лингвокультурных понятий, правилосообразных действий с выходом на вопросы, связанных с функционированием авторского окказионального в языковой системе, ведь рождение и приписывание новых квантов смысла в дальнейшем репрезентируется в общих актах творения, свойственных всем членам лингвокультурного сообщества, процессов лингвокультурного и концептуального в структуре смысла, взаимоотношения ноэм различного уровня, репрезентирующих общецивилизационные, лингвокультурные и личностные аспекты смысловой суперструктуры, порождение и репрезентацию смысла на Ультра-, Супра- и Гипер-уровнях, основных трансформаций суперструктуры смысла с учетом четырёх планов хронотопа и

констант смыслопорождения позволяет нам прийти к закономерному выводу о имманентной неопределенности и интенциональной амфиболичности и динамичности смысла, возникающего при каждом порождении и рецепции текста на основе новых деривационных моделей, на основе метафорического и метонимического переноса.

Для более полного прояснения теоретических выкладок в системе трансформации смысла в метафорическом выражении необходимо проанализировать конкретные примеры в сравниваемых языках. Заголовочные комплексы, которые большей частью и представляют собой сильные позиции текста построенные на метафоризации и аллюзии, необходимо рассматривать в горизонтальном контексте конкретной статьи или же целом нарративе – комплексе сообщений и ревью одной предметной или тематической области. Вместе с ролью метафор, которые могут использоваться в заголовке статьи для призыва читателя, следует помнить о значимости основного текста, который отличается по своей функциональности от заглавия. Семантическая и нозматическая двойственность и шутливая игра слов, допустимые в заголовках, нарушают строгий газетный стиль информативного сообщения. В связи с этим, следует использовать скрытые метафоры, особенно в политических и экономических сообщениях. Однако весьма часто метафора в заголовке неуместна и не выполняет свою функцию. Например:

«Berliner *Hexenkessel*».

Данный заголовок поясняется на первых строках, таким образом, устраняя многозначность метафоры «Berliner *Hexenkessel*»:

«Der Kollwitzplatz im Ostberliner Stadtteil Prenzlauer Berg hatte sich in der Walpurgisnacht *im wahrsten Sinne des Wortes* in einen Hexenkessel verwandelt», taz 2.5.95, 2.

В этом случае маркер метафоричности указывает в буквальном смысле слова на возможную двойную интерпретацию сложного слова – амфиболичность восприятия есть один из наиболее важных контрапунктов в рождении смысла и реализации прагматических установок медийного дискурса, который «представляет собой наложение, предполагающее неоднозначное многомерное толкование (изначально заложенное). Это могут быть родственные или же практически тождественные кванты в узлах нозм-доминант, полностью разные или даже противоположные кванты в разноуровневых полях структуры» [4, 25].

Как немецкий, так и французский языки имеют широкий спектр мета-лингвистических маркеров метафор, которые могут придавать слову, как переносное значение, так и прямое, или оба варианта, в случае, если это существенно. Чаще всего в немецком и французском языках используется наречие *buchstäblich* или *littéralement*. Но несмотря на частое использование, значения в тексте различаются. Поэтому, рекомендуется использовать лексику *buchstäblich* в обоих значениях:

[Kulturgeschichte] «Man sah nur, wie Weltbilder auseinanderfielen: hier die in ihrer Rolle als Frau *buchstäblich* eingeschnürten Damen vom Hofe, dort das objektiv dargestellte Geschlecht», taz 24.6.95, 3.

«Der gerade verlängerte Nonproliferationsvertrag wird durch Ankündigungen, mit unterirdischen Atomtests fortzufahren, *buchstäblich* unterminiert», taz 22.6.95, 4.

[Stadt-Utopien] «Selbst die Wände der Wohnhäuser widerhallen (*buchstäblich*) von laut gesprochenen Gelegenheitsgedichten, tagsüber stärker und nachts wahrscheinlich etwas leiser», taz 19.6.95, 10.

[Hongkong] «Als ich vor zwanzig Jahren das erste Mal hier war [...] existierte diese Uferzeile überhaupt noch nicht. Die haben sie *buchstäblich* ins Meer gesetzt», taz 16.6.95, 15.

Французский эквивалент *littéralement* гораздо более многофункционален. Также как и в немецком языке, наречие *буквально* может подразумеваться двумя значениями:

[über Hochseesegler] «*Littéralement* soulevé par une vague encore plus haute que les autres (...), Géodis venait d'être couché sur la mer, le gréement enfoncé dans l'eau», LM 25.12.96, 14.

«Surtout, riche d'illustrations choisies avec discernement, ce livre donne *littéralement* à voir la guerre d'Algérie», LM 6.12.96, 12.

[Sänger/Tänzer-Performance] «Tout le côté rythmique lui sautait *littéralement* à la figure (...), LM 4.12.96, 24.

С другой стороны, наречие может быть экспрессивной метафорой, но одновременно и наречием с прямым смыслом:

«L'interdiction faite depuis mars 1993 aux Arabes des territoires de Gaza et de Cisjordanie (...) étouffe *littéralement* la vie religieuse des chrétiens comme des musulmans», LM 23.12.96, 4.

[über Peron] «On peut dire qu'il a été *littéralement* hissé au pouvoir par la maladresse des Américains du Nord», LM 11.12.96, 24.

«*Littéralement* bouchés par Israël depuis neuf mois dans ce territoire de 350 kilomètres carrés (...) les Palestiniens (...) ont voulu montrer leur mécontentement», LM 28.11.96, 3.

В некоторых других случаях *littéralement* для передачи экспрессии неметафорическому выражению:

[Islamisten] «*Littéralement* fanatisés par Bensaid (...) 'le groupe de Lille' était notamment composé de quatre jeunes beurs convertis à l'Islam radical». LM 5.12.96, 7.

Примером более схожего использования наречий является *im wahrsten Sinne des Wortes* и *au sens (le plus) littéral du terme*, которые используются для придания выразительности блеклым неметафорическим значениям, преобразуя их во фразеологизмы. Но при всех этих функцио-

нальных сходствах, заметно одно различие. В немецком языке используется катафорический метод, а во французском – анафорический:

«Bleibt zu hoffen, daß der Kanzler bei seinem heutigen Treffen mit Jassir Arafat in Jericho den hohen, aber gerechtfertigten palästinensischen Erwartungen *im wahrsten Sinne des Wortes* Rechnung trägt», taz 7.6.95, 10.

[Filmkritik] «Auch hier wieder (..) hat man den Eindruck, ein Intellektueller versucht sich von seinen Hoffnungen zu verabschieden; schon rein ästhetisch wirkt der langsame Verlust der Farbe, als hätte sich hier jemand *im wahrsten Sinne des Wortes* etwas abgeschminkt», taz 26.5.95, 17.

[Mutter Teresa] «Être mieux soignée que d'autres, bénéficier d'un traitement de faveur *au sens littéral* du terme, voilà bien, dans l'esprit d'une sainte femme, une manière d'injustice», LM 28.11.96, 7.

[Insektendokumentationsfilm] «Sous les pieds de ce Gulliver, au ras des pâquerettes, mais *au sens littéral du terme*, un monde plein de vie s'active au rythme d'un autre temps», LM 27.11.96, 21.

[Musik im Internet] «Les sites créés par des amateurs, *au sens littéral du terme*, sont les plus nombreux», LM 27.11.96, 23.

В данной функции, в немецком языке выражение (*ganz*) *wörtlich gemeint* передается анафорическим методом:

[Outing-Debatte] «Das garantiert auch, daß der Schwule versteckt bleibt und nicht zum Nächsten wird, nicht im biblischen und auch nicht im weltlichen Sinn. Damit bleibt er auf Distanz, man hält ihn sich vom Leib, *ganz wörtlich gemeint*», taz 22.6.95, 20.

Катафорическое наречие *doublement* во французском языке в следующем примере используется в переносном смысле:

«Un pneu vert. *Doublement* vert. D'abord, en raison de son faible coefficient de frottement [...], ensuite, parce qu'il change de couleur passant du noir au vert», LM 11.9.96, 19.

Удивительно много маркеров метафор обнаруживается при рассмотрении пресс-релизов. Использование таких лексем, как *buchstäblich*, *wörtlich*, *littéralement* уместно в заголовках статей, когда они воспринимаются в прямом и переносном смыслах и создают выразительное воздействие, например:

«An Eliteuniversitäten wie der New Yorker Columbia sorgen jedoch die zu Professoren arrivierten Poeten dafür, daß die nachfolgende Generation sich damit auseinandersetzt. Diese jedoch ging auf Distanz. So auch John Epstein, und das *im übertragenen wie im wörtlichen Sinn*. 1981 beendete er an der Columbia seine Magisterarbeit über Baudelaire und setzte sich nach Europa ab (...), taz 22.9.94, 28.

[Internet-Roman] «D’abord (..) le lecteur est *au sens propre comme au figuré* totalement ‘dérouté’ par ces fameux ‘liens hypertexte’ disséminés dans le récit et dans la trame de la toile et qui consistent à amener le lecteur sur un site», LM 6.12.96, 8.

Стоит отметить метафоры, которые выделяют кавычками в статьях. Это необходимо, если статья является отягощенной избыточной информативностью. В кратких сообщениях и пресс-релизах, цель которых донести информацию до читателя, иногда используются метафоры. Возникает взаимосвязь между метафорами и функцией текста, для которого не характерно наличие метафор. Проанализировав издания на других языках, мы обнаружили такую же ситуацию.

При тематически обобщающем анализе метафор в газетном тексте необходимо заметить, что такое явление типично для французского и немецкого языков. При этом метафор подразделяются на явные и скрытые, и хотя в газетных заголовках используются явные метафоры, они обладают двусмысленностью. В зависимости от функций текста, используется тот или иной вид метафор.

При семантическом и ноэматическом делении значительную долю занимают стилизованные метафоры, поэтому они тоже градируются: Чем сильнее отмечается метафора, тем она буквальнее, тем быстрее утрачивается смысл, но так называемые мертвые метафоры оживают и без переносного смысла. Из указанного выше метода использования полу-буквальных метафор, следует, что их расценивают как творческие. Конечно, использование инновационных метафор в языковом творчестве допустимо, но лишь в определенном контексте. «В процессе актуализации релевантных ноэм при образовании философских смыслов или переразложении имеющихся смыслов в новых структурах на первый план выступают периферийные концепты, а именно, окказиональные деривационные модели и интенция автора; его личностные смыслы являются базовой конструкцией, на различных уровнях которой и размещены доминантные, культурные и контекстуальные смыслы» [3, 13].

И еще одно «классическое» определение метафоры должно подвергнуться конструктивной критике. Если Вайнрих говорит о метафоре как о противоположном значении, разочаровывающем и чужом, то с введением изотопии, определение имеет отличную структуру новой метафоры, например, в поэтическом тексте. Типы метафор, однако, имеют полностью противоположный процесс. Ожидания читателя действительно не оправданы, не потому что лексема или строка не выражены метафорически, а потому что такие метафорические выражения, как *au ras des pâquerettes*, *amateur*, *parcours*, *freiner*, *Aufholjagd*, *Überholspur* и так далее, не только не

использованы в переносном смысле, но и играют второстепенную роль. Определение метафоризации в таком случае меняется – это процесс, часто употребляемый в разговорной речи, как минимум в определенных ситуациях, когда для использования не нужны специальные знания.

Для сравнения, анализ языковых средств дает результаты во многом схожие с правилами и функциями метафоры. Небольшие отличия стилевых норм, особенно в заголовках, наблюдаются ввиду разных языков. В связи с немногочисленными исследованиями в этой области, на данный момент нет неоспоримых результатов.

«Структурные мельчайшие элементы смысла, релевантные для осознания грани в данной конкретной ситуации семиозиса воспринимаются и подвергаются категоризации, формируя узловые элементы – метаединицы, которые в свою очередь составляют общие «схемы действия»» [2, 84].

Таким образом, мы можем заключить, что общее глубинное содержание метафорического выражения в газетной статье не дается реципиенту изначально, являясь динамичным и творимым в каждом речевом акте образованием, он являет собой феномен репрезентации как авторской так и читательской рефлексивной реальности в аертикальном контексте лингвокультуры.

Список литературы

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. – СПб.: Речь, 2003. 296 с.
2. Бредихин С.Н. Динамические «схемы действия» в порождении многомерного смысла // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 6. С. 84-88.
3. Бредихин С.Н. Сдвиги в семантических полях при актуализации периферийных ноем как способ порождения многомерного смысла // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2014. № 2 (87). С. 12-16.
4. Бредихин С.Н. Ноэматическая структура смыслопорождения в философском дискурсе: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2014. 39 с.
5. Бурдые П. Практический смысл: пер. с фр. / общ.ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя; М.: Изд-во Ин-та эксперим. социологии, 2001. 562 с.
6. Ганжа Р. Трансцендентальный генезис смысла и теория значения // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1998. № 1. С. 90-92.

7. Кравец А.С. Структура смысла: от слова к предложению // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. 1. Гуманитарные науки. Вып. 1. – Воронеж, 2001. С. 60-84.
8. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Философия языка; ред.-сост. Дж. Р. Серл: пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 35-55.
9. Cruse A. Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics / Second Edition. – New York: Oxford University Press, 2004. 137 p.
10. LM: Le Monde, Paris. URL: <http://www.lemonde.fr/> (дата последнего обращения 28.02.2015).
11. taz: die Tageszeitung, Berlin. URL: <http://www.taz.de/> (дата последнего обращения 28.02.2015).

References

1. Agafonov A.Yu. Osnovy smyslovoy teorii soznaniya. – SPb.: Rech', 2003. 296 p.
2. Bredikhin S.N. Dinamicheskie «skhemy deystvovaniya» v porozhdenii mnogomernogo smysla // Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2013. № 6. Pp. 84-88.
3. Bredikhin S.N. Sdvigi v semanticheskikh polyakh pri aktualizatsii periferiynykh noem kak sposob porozhdeniya mnogomernogo smysla // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2014. № 2 (87). Pp. 12-16.
4. Bredikhin S.N. Noematiceskaya struktura smysloporozhdeniya v filosofskom diskurse: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19 / Kabardino-Balkarskiy gosudarstvennyy universitet im. Kh.M. Berbekova. – Nal'chik, 2014. 39 p.
5. Burd'e P. Prakticheskiy smysl: per. s fr. / Obshch.red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. – SPb.: Aleteyya; M.: Izd-vo In-ta eksperim. sotsiologii, 2001. 562 p.
6. Ganzha R. Transtsendental'nyy genezis smysla i teoriya znacheniya // Vestnik Moskovskogo universita. Ser. 7. Filosofiya. 1998. № 1. Pp. 90-92.
7. Kravets A.S. Struktura smysla: ot slova k predlozheniyu // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Gumanitarnye nauki. Vyp. 1. – Voronezh, 2001. Pp. 60-84.
8. Strosen P.F. Namerenie i konventsiya v rechevykh aktakh // Filosofiya yazyka; red.-sost. Dzh. R. Serl: per. s angl.– M.: Editorial URSS, 2004. Pp. 35-55.
9. Cruse A. Meaning in Language. An Introduction to Semantics and Pragmatics / Second Edition. – New York: Oxford University Press, 2004. 137 p.
10. LM: Le Monde, Paris. URL: <http://www.lemonde.fr/> (date of access 28.02.2015).
11. taz: die Tageszeitung, Berlin. URL: <http://www.taz.de/> (date of access 28.02.2015).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бредихин Сергей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода

Северо-Кавказский федеральный университет

ул. Ленина, 267, г. Ставрополь, Ставропольский край, 355003, Россия

bredichinsergey@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bredikhin Sergey Nikolaevich, PhD, associate professor, chair «Theory and Practice of Translation»

North-Caucasus Federal University

ul. Lenin, 267, Stavropol, 355003, Russia

bredichinsergey@yandex.ru